

RUSSIA IN THE DESTINIES OF FOREIGN NATIONALS

One year ago, launching *Quaestio Rossica* journal, we offered our foreign colleagues to describe the reasons for their professional engagement to Russia — its history and culture, language and literature, that is, the aspects that can be seen as the embodiment of national identity and that in the end are the ones that remain in the collective memory of mankind. This appeal to the representatives of different cultures and various scientific traditions contained a great deal of self-reflection for the project, and at the same time served as a kind of antidepressant, turning attention towards the country and its importance for the world, especially at the intersection of kaleidoscopic diversity of opinions. In the research discourse Russia appears as a country with ‘unpredictable past’, a country in which ideological poles can be switched to opposites during a lifespan of a single generation, as if turning the globe over, transforming day into night. Quite excitingly, personal life stories that were told to the journal by the research community, related to and sometimes caused by the study of Russia, proved a promising genre to form a body of historical sources, revealing the perception of the country with difficult and often tragic history, as well as the dramatic fate of its people.

By offering *Scientia et vita* section in *Quaestio Rossica*, we were able to touch upon the personal destinies and experiences of our colleagues in Humanitarian guild, and to make an attempt at understanding what makes them climb the Mont Blanc of Russian language, seek their way through the maze of Russian history, empathize with the tragedy of Russian intelligentsia and find new interpretations for numerous Russian literature oeuvres. Now we can say that the idea was a success; in the course of a year we have printed in original language and translated into Russian the essays of Slavists from the US, England, Germany, and Finland. We are sincerely grateful to them for their honest, correct, friendly, and understanding accounts of Russian life and for their commitment to the issues of past and present Russia. These stories themselves possess the quality of historical sources, revealing various aspects of the development of Russia’s image in humanitarian thought.

This year we will continue publishing memoirs of foreign researchers, starting with a masterly written and original memoir of the British historian, Professor Maureen Perry of the University of Birmingham. The unequivocal sincerity of her story about the scientific search and selection of the research topic is indeed inspirational. An intriguing title of her memoirs “From Poetry to Peasantry: My Early Adventures in Russian Studies” is a brilliant match with the liveliness of her story and the remarkable details of her narrative. A shift in Professor Perry’s scientific interests from the

poetry of Russian Silver Age to the history of Russian peasantry are much akin Tolstoy's contemplations on the 'peasant roots' of Russian 'civilization'.

In *Quaestio Rossica* we combine problem-oriented topics, outlined by the editorial board for each issue, with the more freely organized scientific research materials on a wider variety of deserving topics in humanities. The main theme of the current issue, defined in *Problema voluminis* Section, is ***Foreigners in Russia***.

This topic is by no means new; it has long existed in proper historical and in wider humanistic thinking. Fundamental oppositions seem to form the basis of this tradition. The dichotomy between 'native' (us) — 'alien' (others) is of paramount importance to every culture; it resurjects with varying degrees of awareness both in everyday practices and in theoretical discussions. The brightest and most famous metaphor for this dichotomy may well be Gulliver — the eternal wanderer, who learned on his own the fragility and relativity of traditional worldview ideas, on the one hand, and the existence of certain 'real' values, on the other hand (having in mind his last "Voyage to the Country of the Houyhnhnms"). For Russian social thought and historiography, the topic of foreigners in Russia not in the least includes the reflection on the European, Asian or Eurasian character of the country and the people. Actuality of these reflections remains stable for several centuries and aggravates in times of crisis, because it is determined not so much by a retrospective interest as by the painful search for perspective. In this sense, one can only agree with the famous Russian historian Boris Mironov, who noted that "the existing images of Russia suggest fundamentally different scenarios for the development of our country."¹

In this context, not in the least afraid of being accused of banality, we are raising this subject once again, and are ready to address it in the future, having in mind, among other aspects, various plot twists that are not researched enough in the framework of the mentioned discourse. One of the good examples of these under-researched aspects is the question of the foreigners with Asian origins that were historically appearing in Russia under all sorts of historical circumstances and that have left accounts of their life as residents. This may be suggested as one of the future topics.

In this issue, however, we offer articles that are dedicated to European nationals of the 17th–19th centuries who at some point of their lives found themselves as Russian residents. The articles research the diversity of their activities, their impressions of Russian life in the capital and in the provinces, of the events that they have witnessed and the people that they have met. One of the most prolific German authors of the 19th century, August von Kotzebue, created a unique historical account — "*Notes on the Town of Tobolsk*" — that reveal the unique character of that old Siberian

¹ Mironov, B. N. (2010). *Blagosostoyanie naseleniya i revolyucii v imperskoj Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [The Wealth of the Population and the Revolutions in Imperial Russia: the 18th – Early 20th Centuries] (p. 13–14). Moscow : Novy'j Hronograf.

town. In the article by Klaus Steinke, an acclaimed Slavist from the University of Erlangen, Germany, von Kotzebue is appraised as the pioneer in creating the image of Tobolsk and Siberia. The objective description of Russian hospitality and the friendliness of town residents by the German playwright, along with his deeply contrasting accounts of the outrageous arbitrariness of Russian officials, proved extremely useful to the German cultural and business circles of the time.

Tatiana Ilyushechkina, the Research Fellow at the Library of the Siberian Branch of RAS, proposes in her article an original approach towards the revealing of territorial interests of Russian and European diplomatic elite at the turn of the 18th century. Her analysis of the data on the owners and readership of the “*Description of Siberia*” — late 17th century historical manuscript — lead to the portrayal of a number of characters, connected by their common interest to distant Siberia.

Professor Francine-Dominique Liechtenhan (Université Paris IV — Sorbonne) in her article “*Henry La Vie, Spion, Konsul und Verehrer Peters Des Grossen*”, written on the basis of the original archival research, portrays in great detail a controversial character of Henry La Vie, an adventurer of the epoch of Peter the Great.

The grand goal of Peter the Great — the creation of a professional Russian army - was a shared burden of responsibility on the shoulders of foreign military experts that were actively recruited by the Russian government at the time. Russian military historian Sergei Chernikov (Lipetsk State Technical University) analyzes the dynamics and the social origins of those foreigners among the highest ranks of the Russian army between 1730–1741. Noting that even if, as in the days of Peter I, more than one third of high ranking officers were foreigners, the author successfully argues on the basis of documentary sources that foreign generals, who entered the service between 1730 and 1741, as a rule, all had European military experience and were mainly assigned to the field forces and land militia. The Russian government apparently sought to use the foreigners’ professional knowledge on the field, while senior positions of strategic nature were occupied by natives from the Russian nobility.

The combination of commercial interest and striving at the unification of the European states are explored in the article by Andrey Keller of the Ural Federal University, Yekaterinburg. The research outlines the establishing of the ‘Northern Express’ railroad route, which, like its more famous counterpart Orient Express, served as a major travel route between the European states, fulfilling the purpose of promoting closer cultural and economic ties. However, except this mundane and rather humane function, existence of the functioning railroad paradoxically ascertained governments in their ability to fast acquire military advantage provided they had adequate alertness. Northern Express was no exception.

In this issue of *Quaestio Rossica*, continuing the series of publications on the topic ***Russia: Images and Stereotypes***, we present the second part of the linguistic research by Elena Berezovich and Iulia Krivoshchapova

of Ural Federal University, Yekaterinburg, on the image of Moscow in the mirror of Russian and foreign languages. The first part of the research dealt with ‘geographical’ dimensions of the concept, while the second part considers the meanings of Moscow that are associated with personal, cultural, political, and economic dimensions. Foreign-language context in combination with the data drawn from Russian dialects provide a unique polysemantic picture of the perception of ‘center’ and ambivalent attitude of the Russian-speaking population toward Moscow.

The next article on the same topic illustrates the formation of the concepts of the zoo (zoo park and zoo garden) in Russian literature. Valery Maroshi of the Novosibirsk State Pedagogical University, addressing the origins of the zoo phenomenon, sums up various connotations of the concept in literature; they range from idealization, compared to paradise bliss, to equating the zoos to hell-like tortures paralleled to human suffering.

The second part of *Quaestio Rossica* journal (*Disputatio* Section) is dominated by articles based on comparative research. Medievalist Neža Zajc (Ljubljana, Institute of Cultural History SAN) in her article studied symbolic meanings of depictions of animals in verbal and visual Christian art. The research involves iconographic images, book miniatures, and ornamental animal motifs of the Byzantine and East Slavic traditions that appear to designate the idea of the divine creation and help overcome the weakness of one’s soul.

Profound philosophical meanings of the poetry of Zabolotsky, a famous Russian poet of the mid-20th century, in relation to philosophical views of the “*Mirovedeniye*” Society, dating back to the end of the 1920s, are uncovered in the article by Novosibirsk philologist Igor Loshchilov (Institute of Philology, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences).

Imaginative language of modern cinematographer Lars von Trier quite unexpectedly and dialectically reformulates ideas about the search for truth and unconditional Christian forgiveness from the works of Fyodor Dostoyevsky. A reflection on the subject of Professor Olga Turysheva from Yekaterinburg (Ural Federal University) brings new facets to the interpretation of the famous director’s filmography. English translation of this work, we believe, will contribute to the international discussion of this topic.

The section concludes with an article by Professor Rina Lapidus (Bar-Ilan University, Tel Aviv) on the elements of Jewish mystic beliefs, originating in the Old Testament, that were used for the creation of a number of images in Mikhail Bulgakov’s “The White Guard” novel. Comprehensive referral to those origins gives the researcher an ability to reveal not merely the author’s apprehending the canon, but also the artistic freedom of the writer in developing this imagery.

Heritage. Nomina et Scholae Section publishes the last part of an essay on the prominent modern medievalist, archivist and paleographer S. M. Kashtanov, whose research is truly epoch-making and brilliantly establishing the scientific leadership in Russian Medieval Studies.

Dialogus Section of *Quaestio Rossica* continues to promote the discussion of interesting publishing projects that aim at uncovering and introducing new historical sources into scientific circulation. This issue of *QR* brings to the attention of the international research community a manuscript of a Diary, written by the servant of the Golubtsov family, the Urals land and plant owners at the end of the 19th century, and published in 2014. During the discussion of the project the research fellows of the Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of RAS, together with the manuscript's publisher, philologist Marina Larionova, address multiple scientific issues ranging from everyday life to class structure of the society and the historical psychology of the time.

Critica Section analyzes a textbook by B. Yu. Kagarliczkij and V. N. Sergeev on the microsystem analysis of the history of Russia (Moscow, 2014). Sergey Krasilnikov and Ivan Kuznetsov, professors from the University of Novosibirsk, thoroughly deconstruct a complex structure of the textbook, paying special attention to the controversial allegations that seek to reanimate the historical concept of M. Pokrovskiy. According to the reviewers, 'proclaimed attempt to give an objective picture of the events in the key of 'economic determinism' "predictably leads to the same one-dimensionality" (as in the works of Pokrovskiy). The textbook, as the reviewers believe, is supposed to introduce students to different approaches and concepts that exist in this respect, and not dwell on the 'half-answers' about preserving 'elements of socialism' in the economy.

Editorial Board

Translated by Anna Dergacheva

Год назад, основывая новый журнал *Quaestio Rossica*, мы предложили зарубежным коллегам обрисовать причины, по которым они стали профессионально заниматься Россией, ее историей и культурой, языком и литературой, то есть тем, что является воплощением национальной идентичности и остается в памяти человечества. Обращение к мнению людей другой культуры и иной научной традиции содержит в себе зерно рефлексии и одновременно является своего рода антидепрессантом, позволяющим почувствовать внимание к стране, ее значению для окружающего мира, особенно на пересечении разнообразных и разноаспектных взглядов. В исследовательском дискурсе Россия – страна с «непредсказуемым прошлым», страна, в которой в течение жизни одного поколения могут произойти головокружительные изменения вроде смены идеологических полюсов. Описание жизненных коллизий, связанных и обусловленных в какой-то мере изучением России, оказывается перспективным для формирования фонда исторических источников, раскрывающих проблему восприятия страны с непростой, трагической историей, драматическими судьбами людей.

Открыв рубрику *Scientia et vita*, мы получили возможность прикоснуться к личным судьбам и переживаниям коллег по гуманитарному цеху, постараться понять, что заставляет взбираться на Монблан русского языка, пробираться в лабиринтах и хитросплетениях русской истории, сопереживать трагедии российской интеллигенции и стараться найти новые интерпретации произведений российской словесности. Сейчас уже можно сказать, что замысел удался: в течение года оказались напечатаны на языке оригинала и в переводе на русский эссе русистов из США, Англии, Германии, Финляндии. Мы искренне благодарны им за честные, корректные, доброжелательные, вдумчивые слова о российской жизни и приверженность проблемам прошлого и настоящего России. Эти рассказы сами по себе имеют статус исторических источников, раскрывающих проблему движения образа России в мировой гуманитарной мысли.

В этом году мы продолжаем публиковать воспоминания зарубежных исследователей, помещая в первом номере очень лиричные и оригинальные записки английского историка, профессора *Морин Перри* (Университет Бирмингема). Привлекает особая искренность рассказа о научном поиске и выборе исследовательской темы. Интригующее название ее воспоминаний «From Poetry to Peasantry: My Early Adventures in Russian Studies» («От поэтики литературы к истории крестьянства: мои ранние приключения в области русистики») вполне соответствует живости повествования, наполненного замечательными деталями. Изменение ее интересов от увлечения поэзией Серебряного века к истории российского крестьянства сродни толстовским размышлениям о крестьянской почве российской цивилизации.

В журнале *Quaestio Rossica* публикуются не только статьи, посвященные проблемам, инициированным редколлегий, но и материалы научных исследований в области гуманитарных наук на любые достойные внимания темы. Ведущая тема (рубрика *Problema voluntinis*), к которой мы привлекаем внимание в этом номере, – **Иностранцы в России.**

Тема эта не нова и имеет долгую традицию как в конкретно-историческом, так и в общегуманитарном осмыслении. В ее основе лежат мотивы фундаментального характера. Дискурс «свой – чужой/другой» имеет непреходящее значение для любой культуры и возникает с разной степенью осознанности ежемоментно и в повседневных практиках, и в теоретических дискуссиях. Самой яркой и известной его метафорой является образ Гулливера – вечного странника, на собственном опыте познавшего, с одной стороны, зыбкость и относительность привычных представлений об окружающем мире, а с другой – существование неких подлинных ценностей (если вспомнить его последнее путешествие в страну гуингнмов). Для русской общественной мысли и историописания тема иностранцев в России – это не в последнюю очередь материал для размышления о европей-

ском, азиатском или евразийском характере страны и народа. Злободневность этих размышлений остается устойчивой на протяжении нескольких столетий, обостряясь в кризисные периоды, поскольку определяется не столько ретроспективным интересом, сколько мучительным поиском перспективы. В этом смысле нам приходится согласиться с известным российским историком Борисом Мироновым, заметившим, что «существующие образы России утверждают принципиально различные сценарии развития нашей страны»¹. В силу сказанного, нисколько не опасаясь быть обвиненными в банальности, мы вновь обратились к этой проблеме и намерены обращаться к ней впредь, имея в виду, кроме прочего, различные сюжетные повороты, которые в рамках названного дискурса попросту недостаточно разработаны даже на эмпирическом уровне. Например, такого рода темой может стать вопрос иностранцев из азиатских стран, попадавших в Россию по разным обстоятельствам и так или иначе оставивших свои впечатления о стране пребывания. Но это – дело будущего.

Пока же в номере представлены статьи, посвященные европейским подданным, оказавшимся в России, их разнообразной деятельности, их впечатлениям о русской жизни, о столицах и провинции, о событиях, свидетелями которых они стали, о людях, с которыми они встречались. Один из самых плодотворных немецких авторов начала XIX в. Август фон Коцебу создал уникальный исторический документ – записки о городе Тобольске, которые открывают немецкому читателю своеобразный облик сибирского города. В статье известного русиста из Германии профессора *Клауса Штайнке* (Университет Эрланген) Коцебу оценивается как первопроходец в создании образа Тобольска и Сибири. Объективные оценки немецкого драматурга о русском гостеприимстве, благожелательности населения резко контрастировали описанию произвола российской власти и были очень перспективны для немецких культурных и экономических кругов.

В статье научного сотрудника Библиотеки Сибирского отделения РАН *Татьяны Илюшечкиной* предлагается оригинальный подход к раскрытию территориальных интересов российской и европейской дипломатической элиты рубежа XVII–XVIII вв. Анализ информации о владельцах и читателях «Описания Сибири» – памятника исторического характера конца XVII в. – представляет целую галерею образов современников, связанных дружескими и родственными отношениями, для которых связующей нитью стал интерес к далекой Сибири. В статье французского профессора *Франсин-Доминик Лиштенан* (Университет Париж 4 – Сорбонна) «Henry La Vie, Spion, Konsul und Verehrer Peters Des Grossen», написанной на основании архивных изысканий, рисуется противоречивый облик Анри Лави, человека авантюрного склада эпохи Петра Великого.

¹ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый Хронограф, 2010. С. 13–14.

Великая цель Петра – создание профессиональной российской армии – ложилась грузом ответственности на плечи иностранных военных специалистов, активно привлекаемых российским правительством на службу. Российский историк военных структур *Сергей Черников* (Липецкий государственный технический университет) анализирует динамику и социальное происхождение иностранцев среди генералитета российской армии 1730–1741 гг. Отмечая, что его состав по-прежнему (как и во времена Петра) более чем на треть был иностранным, автор на основании документальных источников доказывает, что иноземные генералы, поступившие на службу в 1730–1741 гг., как правило, имели европейский военный опыт и в основном направлялись в полевую армию и ландмилицию. Российское правительство стремилось использовать в первую очередь их профессиональные знания, тогда как высшие должности стратегического характера занимали выходцы из русской знати.

Проект, воплотивший в себе коммерческий интерес и гуманные идеи объединения европейских государств, рассматривается в статье екатеринбургского историка *Андрея Келлера* (Уральский федеральный университет) об организации на железной дороге маршрута «Северный экспресс», который, будучи средством передвижения людей между европейскими государствами, подобно «Восточному экспрессу», способствовал установлению более тесных культурных и экономических связей. Однако парадоксальным образом железная дорога могла становиться «мотором войны», позволяя правительствам при соответствующей подготовке получать военное преимущество.

В этом номере *Quaestio Rossica*, продолжая публикацию статей на тему **«Россия: образы и стереотипы»**, представляем вторую часть лингвистических исследований *Елены Березович* и *Юлии Кривошаповой* (Уральский федеральный университет) об образе Москвы в зеркале русского и иностранных языков. В первой части рассматривались «географические» грани образа, вторая часть обращается к смыслам понятия, связанным с человеком и культурой, политикой и экономикой. Иноязычный контекст в соединении с информацией, предоставляемой диалектами русского языка, дает уникальную полисемантическую картину восприятия центра и амбивалентного отношения русскоязычного населения к Москве.

Следующая статья этой тематики раскрывает формирование образа зоопарка/зоосада в отечественной литературе. Исследователь из Сибири *Валерий Мароши* (Новосибирский государственный педагогический университет), обращаясь к истокам феномена зоопарка, суммирует различные коннотации этого образа в словесности: от его идеализации и соотнесения с райской благодатью – до сравнения с человеческой тюрьмой и аллюзий на муки ада.

Во второй части журнала *Quaestio Rossica* (раздел *Disputatio*) преобладают исследования, использующие приемы компаративистики. В статье исследователя-медиевиста из Словении *Нежи Зайц*

(Люблина, Институт истории культуры САН) сопоставляются символические смыслы изображения животных в христианском искусстве словесного и изобразительного ряда. Привлекаются иконографические изображения, книжные миниатюры и орнаментальные животные мотивы византийской и восточнославянской традиций, которые символизируют идею божественного творения и преодоления душевной слабости. Глубокие философские смыслы поэзии Заболоцкого в сопоставлении с мировоззренческими представлениями общества «мироведения», относящиеся к концу 1920-х гг., представлены в статье филолога из Новосибирска *Игоря Лощилова* (Институт филологии Сибирского отделения РАН). Образный язык современного кинотворца Ларса фон Триера неожиданно диалектически продолжает идеи поиска правды и христианского всепрощения, заключенные в высказываниях Федора Достоевского. Размышления на эту тему профессора из Екатеринбурга *Ольги Турышевой* (Уральский федеральный университет) дают новые оттенки в трактовке фильмографии знаменитого режиссера. Перевод на английский язык, как мы полагаем, будет способствовать возникновению дискуссии киноведов.

Завершает рубрику статья израильского профессора *Рины Лapidус* (Тель-Авив, Университет Бар-Илан) об элементах еврейской мистики ветхозаветного происхождения, сыгравших роль в формировании ряда образов романа М. Булгакова «Белая гвардия». Обращение к оригиналам дает возможность исследователю выявить не только следование, но и творческую свободу писателя при работе с этим пластом представлений. Национальный опыт Рины Лapidус и ее родственные связи с прототипом героя романа, ставшего основой для изображения Мессии, придают исследованию свою долю оригинальности.

В рубрике *Heritage. Nomina et scholae* завершается очерк о выдающемся современном историке-медиевисте, археографе и палеографе С. М. Каштанове, чьи исследования по-настоящему эпохальны и блестяще подтверждают авторитет научного лидерства в российской исторической медиевистике. Информативный биографический очерк, написанный учениками профессора, обладает при этом качеством историографического обзора.

В журнале *Quaestio Rossica* продолжается обсуждение интересных издательских проектов, основанных на открытии и введении в научный оборот новых исторических источников (рубрика *Dialogus*). В этот раз речь идет о рукописи дневника конца XIX в., написанного слугой уральских помещиков и заводовладельцев Голубцовых и изданного в 2014 г. Множество научных проблем – от бытового уклада до сословного устройства общества и национально-сословной исторической психологии – затрагивают при обсуждении проекта научные сотрудники Института истории и археологии Уральского отделения РАН, профессор УрФУ и автор публикации доцент *Марина Ларионова*.

В разделе *Critica* подвергается анализу учебное пособие Б. Ю. Кагарлицкого и В. Н. Сергеева по миросистемному анализу истории России (М., 2014). Профессора из Новосибирского университета *Сергей Красильников* и *Иван Кузнецов* подробно раскрывают сложный характер пособия, особенно внимательно останавливаясь на спорных утверждениях авторов, реанимирующих историческую концепцию М. Покровского. По мнению рецензентов, заявленная попытка дать объективную картину событий в ключе «экономического детерминизма» «предсказуемо приводит к той же одномерности». Учебное пособие, как полагают авторы, должно в большей степени вводить студентов в суть многообразия существующих подходов и концепций, а не останавливаться на «полуответах» о сохранении в экономике «элементов социализма».

Редколлегия